

ДОСТОИНСТВА И ИЗДЕРЖКИ ЖАНРА

У РЫБИНСКОГО драматического театра добрая слава, завоеванная интересными творческими поисками, идейно и художественно зрелищными спектаклями. Только по прошлогодним гастролям коллектива в Ярославле мы запомнили взволнованную «Драматическую песню» М. Анчарова и Б. Равенских, полную героиню и народного юмора «Трибунал» А. Макаенка, повесть о молодом герое-современнике «Не беспокойся, мама!» Н. Думбадзе... Мы полюбили в этих спектаклях рыбинцев бессмертного Павлу Юрчанина и его старшего друга Николая Островского (артисты Е. Щербаков и М. Расторгуев), народного патриота Терешко (А. Куров), гордого воина-пограничника Джамеля (Г. Эльнатов)...

И вот по доброй традиции театр вновь открыл занавес для ярославского зрителя. Эти гастроли тем более примечательны, что в наступающем сезоне Рыбинскому театру исполняется 150 лет.

В вынесенных нынче на суд прославленных зрителей работах театр обращает внимание к морально-нравственным проблемам, к исследованию порой очень интимных человеческих отношений и чувств. Вопросы эти важны для каждого, для всех, и интерес зрителей к спектаклям понятен. Что же утверждает театр в своих постановках, каких нравственных оценок придерживается?

ГАСТРОЛИ начались со спектакля по пьесе К. Фина «Ошибки Анны», виденного ярославцами и в прошлом сезоне. Драма эта написана

на двадцать лет назад, но страдать с нее прах забвения театр заставила важная нравственная тема: изображение того, как алкоголизм разрушает личность человека, становится привычной страданий близких, губит семью. В центре пьесы история способного механика, затем инженера и научного работника Бочарникова — духовно опустившегося, потерявшего из-за пьянства человеческое достоинство. Артист М. Расторгуев в этой роли убедительно показывает деградацию личности, во времена актер излишне натуралистичен.

Главную нравственную задачу драмы решает образ его жены Анны (артистка А. Павлова). В начале это наивная девушка, влюбившаяся в случайного знакомого и бросившаяся в семейную жизнь, как в омут. Затем драматург прослеживает ее семейную жизнь на протяжении почти семнадцати лет, и все эти годы Анна, сильная и цельная натура, сохраняет если не любовь, то верность по отношению к опустившемуся человеку, бережет иллюзию, что он еще поднимется. Только в конце, поняв всю низменность натуры мужа, она осознает свою ошибку и возвращается на фабрику, где когда-то начинала трудовой путь. И оправдание она видит в том, что ей удалось вырастить сына Бочарникова от первого брака жизнеспособным, красивым душой.

Этот образ во многом удался артистке, но в то же время излишне пессимистичен (вспер, правда, за автором драмы) следует высказать серьезные замечания. Достаточно убедительно и про-

гательно показала Анна опивавшаяся, Анна-жества, но на режиссер спектакля Х. Гима, и А. Павлова не сумели раскрыть другую важную сторону образа — не показали Анну борющейся за семью, за приемного сына. От этого образ становится односторонним, лишены активное начало.

Драматург и авторы спектакля допустили еще один важный просчет. Вытовая драма неизбежно должна быть и драмой социальной. Действие «Ошибки Анны» начинается в 30-е годы, протекает во время войны, завершается в послевоенный период. Это время глубоких изменений и потрясений в жизни всего нашего народа, а действие драмы проходит будто в «безвоздушном» пространстве.

О других актерских работах спектакля. Обаятельным получился образ взрослого сына Бочарникова — Николая в исполнении молодого артиста В. Иванова. Просто, искренне играет одна из старших актрис труппы М. Рунин роль старой коммунистки, помогающей Анне в ее жизненной беде. Достоверен П. Баженов в эпизодической роли профессора Солнцева. А вот герой Г. Эльнатов — беззаветно любивший всю жизнь Анну Ильин — выглядит несколько схематичным.

МЕЛОДРАМА азербайджанского драматурга Р. Ибрагимбекова «Похититель на льду» написана уже с других моральных позиций. Если в «Ошибке Анны» утверждается, пусть не всегда убедительно, верность любви и семье, то ак-

тор этой пьесы полагает, что в известной ситуации надо отдаться порыву сердца и, если нужно, покончить постылым семейным очаг. Один из персонажей драмы рассказывает притчу. Во время бомбежки все звери покинули зверинец и убежали в лес, и только один лев, не ища свободы, остался в клетке. Герой мелодрамы — слабый, характерный Мурад (артист М. Щербаков) и есть тот «лев без хвоста», пренебрегший во имя якобы формального долга по отношению к нелюбимой жене и сыну «свободой» и любовью.

Мы не стоим на риторических позициях и допускаем, что в известной, психологической точно обоснованной ситуации такое осуждение героя правомерно. Однако и сама драматургическая основа, и прочтение пьесы постановщиком спектакля заслуженным артистом РСФСР В. Саранчуком, и сожалению, оставляют место для недоумения. Вот Мурад встретил случайно артистку цирка Лену (артистка А. Павлова) и страстно полюбил ее (после трехдневного знакомства).

Здесь-то от театра и требовалось глубокое психологическое исследование. Ведь история этой любви может быть понята и как лирической логики любовный порыв, и, наоборот, как расчетливое стремление не совсем счастливого мужчины нравиться, наконец, к тихой гавани. А Павлова в этой роли эгоистична, естественна, но, увы, не отвечает на этот вопрос. Образ лирической психологической проникновенности и драматизма. Это делает трудной задачу ее партнера М. Щербакова. Его лю-

бов, его смерть выглядят в спектакле лишь как результат безволия. На наш взгляд, постановщик спектакля стояло задуматься, в не разыграть ли эту надуманную коллизию не всерьез, а иронически, как, кстати, и сделано в некоторых других постановках этой драмы.

Рамиз, муж Лены, в исполнении М. Расторгуева — самоуверенный, «сильный» человек, воинствующий мещанин. Социальная опасность подобных «сверхчеловеков», их мешанина хватка резко контрастируют со слабым характером Мурада. И чтобы образ последнего достойно противостоял фигуре Рамиза, он, кажется, должен быть в спектакле более значительным.

Очень точна в трактовке роли жены Мурада артистка М. Кюдрашова. Да, ее Солима имеет право защищать свою семью от того, что она считает микротелесным увлечением мужа. Но в то же время в этом образе актрисой намечена известная жесткость, подчеркивающая, что Мурад для нее не столько близкий и любимый человек, сколько собственность. Колоритна пустынная Ляля в исполнении артистки В. Кулешиной. Оживление в зрительном зале вызывает появление ее нежного любовника в исполнении Е. Щербакова.

В КРУГУ узко понятых психологических проблем остается театр и в спектакле по «романтической поэме» казахского писателя Т. Ахтанова «Лечаль любви», поставленном режиссером К. Расторгуевым. На этот раз на сцене не научные работники, а студенчество и талантливый, но

страдающий поэт Няз (артист Е. Щербаков). Героиня «поэмы» Лязат в исполнении артистки М. Кюдрашовой надедена я силой любви, и верностью, и преданностью поэму, но артистке все же не удается освободить эту любовь от известного привкуса ущербности. Повторяется коллизия: «Ошибки Анны» и рисует жертвенность героини. На долю ее подруги — некрасивой Салихи (артистка Г. Вытоптова) остается любовь потаенная, мучительная. Обе пытаются безрезультатно «спасти» слабодушного Нязза, тоскуя, анализируют переживания. Вероятно, вопреки воле автора симпатии зрителя обращаются к протодушной Богице (артистка В. Кулешиной), жизнь которой ограничена заботами о муже и воспитании своих детей.

В другой тоальности поставлено комическое представление «Бравый солдат Швейк» (пьеса В. Константинова и Б. Радера по известному роману Я. Гашека): Заразительно смешон веселый простак и плут Иосиф Швейк в исполнении заслуженного артиста Татарской АССР Е. Тимофеева. Воистину, он скрывает странную знаменитой книги — так ярко и точно играет артист, избегая примитивных клоунады. Хорош и артист М. Расторгуев в роли фельдшера Отто Кала. Антивоенный характер спектакля хорошо подчеркнут в декорациях художника Н. Лифшица.

ИНТЕРЕС театра к бытовой драме, его крен к мелодраме, занявшим в репертуаре нынешних гастролей значительное место, можно понять как интерес и к проблемам нравственного облика советского человека. Все они, эти проблемы, являются и социальными, и политическими. Но, как мы уже отмечали, ряд спектаклей рыбинцев носит камерный ха-

актер, связь со временем в них теряется. Зритель с интересом встречает и комедии талантливого, безвременно ушедшего из жизни А. Вампилова «Провинциальные анекдоты», и мюзиклы по роману Гашека и мотивам народного грузинского эпоса («Ханума»), и крепко сколоченный английский детектив известного мастера этого жанра Агаты Кристи, и ирландскую «Очарованного странника» Н. С. Лескова. Но во время гастролей на сцене Рыбинского театра так и не появился настоящий герой-современник, человек с коммунистическим сознанием, с большими делами, с сильными и красивыми чувствами. Неоправданно часто театр обращается к исследованию натур слабых и неустойчивых, ошибающихся и жертвенных.

В театре сложился хороший актерский коллектив, способный осуществлять значительные творческие идеи, создавать яркие, запоминающиеся образы. Однако драматургический материал, избранный театром, не всегда давал ему возможность раскрыть творческие силы, и больших актерских удач мы увидели нынче значительно меньше.

В своем юбилейном году театру следует задуматься над тем, чтобы идейная и художественная значимость последующих его работ была не ниже, чем в спектаклях, которые привнесла в свое время коллективу заслуженный успех и признание зрителей. Думается, что творческие силы на будущее у театра достаточно. У коллектива добрая слава, и ее мало не только беречь, но и приумножать.

А. СЕМЕНОВ,

доцент кафедры литературы Ярославского педагогического института имени К. Д. Ушинского,

21 сент. 1974 г.